А.Ю.Самарин

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ И АВТОРСТВЕ «ИСТОРИИ О НЕВИННОМ ЗАТОЧЕНИИ БЛИЖНЕГО БОЯРИНА АРТЕМОНА СЕРГЕЕВИЧА МАТВЕЕВА»*

Изучение и публикация источников о политической истории России конца XVII века имеют богатую традицию. Одним из первых издателей исторических документов эпохи был Н.И.Новиков, который дважды напечатал «Историю о невинном заточении Ближнего Боярина Артемона Сергеевича Матвеева...»[1]. В состав этой публикации вошли посвящение графу Петру Александровичу Румянцеву от издателя[2], его же предисловие «К читателю»[3], челобитные и письма А.С.Матвеева из Пустоозерского острога к царю, патриарху и некоторым боярам[4], «Объявление о возвращении из заточения Ближнего Боярина Артемона Сергеевича Матвеева и о кончине его»[5], «Ведение. В которых годех, и от кого Самодержавнейших Великих Государей Царей Самодержцев Всероссийских с начала службы Боярина Артемона Сергеевича Матвеева он пожалован был чинами и повышен честью Боярства, списанное с собственной его Боярской руки, следующее ниже сего»[6] и «Надписи, находящиеся при надгробиях умерших особ рода Матвеевых»[7].

Некоторые исследователи полагали, что «История» — это сборник документов, собранный Н.И.Новиковым[8]. Но сам издатель отмечает в предисловии, что публикует по четырем спискам произведение, имевшее в рукописной традиции название «Оправдание о беззинном разворении и о седмилетнем страдании, бывшем в ссылке в Пустоозерском остроге Боярина Артемона Сергиевича, и сына его Комнатного стольника Андрея Артемоновича Матвеевых, с 7184 по 7190 год, при державе Пресветлейшаго Государя Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великия и

* Статья представляет собой расширенный текст доклада, прочитанного на Филевских чтениях 1995 года (См.: Самарин А.Ю. О времени создания «Истории о невинном заточении ближнего боярина Артемона Сергеевича Матвеева» // Филевские чтения. Тезисы 4-й международной научной конференции. М., 1995. С. 81—84.

Малыя и Белыя России Самодержца, блаженные памяти, каковое он вышеименованный Боярин весьма ясно изнес по трем своим челобитным ... О чем всем вышепомянутом обстоятельнее известно будет из тех его Боярских к его Царскому Величеству и к Святейшему Иоакиму Патриарху Московскому и всея России подлинных челобитен и к Ближним Боярам с грамоток списанных по порядку ниже сего. А те все подлинныя челобитныя писаны были собственною рукою сына его Андрея Артемоновича»[9]. И затем Н.И.Новиков добавляет: «К сему списку прибавил я собранные мною надписи с надгробий многих Особ из рода Матвеевых»[10].

Таким образом, «Оправдание» представляет собой произведение в форме тематического сборника, включающее в себя челобитные и письма А.С.Матвеева из ссылки, «Объявление» и «Ведение». Из этих же частей состоят и четыре полных списка «Оправдания», известных автору данной статьи[11]. Самым ранним из них, относящимся ко второй половине 1730-х годов, является список БАН. 24.4.36. О нем подробнее речь пойдет ниже. Три других рукописи появились не ранее 1749 года, поскольку имеют перед заголовком одинаковую по содержанию запись: «Сия книга писана Артамоном Сергеевичем Матвеевым собственным ево изложением и трудами, будучи в сылке в Пустоозерском остроге, о безвинном ево семилетнем заточении и раззорении ради своего оправдания в лето от сотворения мира 7184-го по сей 7190 год от рождества бога слова 1682 года. Ныне же вновь преписася в лето от сотворения мира 7257 года от рождества же по плоти бога слова 1749 года сентября в 13 день в царствующем и великом граде Москве»[12]. По всей вероятности, они имели общий протограф.

Еще один список, хранящийся в Ульяновском дворце книги, не был просмотрен нами, но, судя по его подробному описанию, он содержит те же составные части[13]. Кроме того, имеются две неполных рукописи «Оправдания». Одна, содержащая только три челобитные А.С.Матвеева к царю, относится к третьей четверти XVIII века[14]. В другой на рубеже 1740—1750-х годов были переписаны лишь две первые челобитные[15].

В связи с тем, что название «Оправдание» употребляется в рукописной традиции памятника, а заглавие «История» закрепилось в историографии, далее в тексте статьи оба они будут употребляться для обозначения произведения с описанным выше составом.

Составителем «Истории», скорее всего, был автор «Объявления», поскольку он написал свое сочинение «в прибавку еще с пополнением самым неложным и истинным» к челобитным и письмам А.С.Матвеева[16]. О единстве этих составных частей говорит также отсылка читателей «Объявления» за подробностями о жизни А.С.Матвеева в Пустоозерске и переводе его на Мезень к текстам челобитных[17].

Ранняя публикация и доступность печатного текста ученым превратили «Историю» в один из самых используемых источников по истории России конца XVII века. На ее основе реконструируются события, связанные с опалой и ссылкой А.С.Матвеева[18]. Данные «Объявления» используются при определении состава придворных партий эпохи[19] и описании стрелецкого восстания 1682 года[20]. Но, несмотря на частое обращение к «Истории», подробный источниковедческий анализ ее проведен не был. Окончательно не установлено время ее создания, не выявлена личность автора «Объявления» и составителя «Оправдания» в целом. А ведь именно датировка и атрибуция любого памятника играют важнейшую роль при определении его ценности в качестве исторического источника. Решению этих вопросов и посвящена данная статья.

Исследователи ищут автора «Объявления» среди лиц, разделивших с А.С.Матвеевым ссылку, поскольку тот сообщает о себе, что он «вышеозначенных челобитен и писем многотрудившийся и прежде бывый в Пустоозерском остроге, и собственной рукой своею достоверный списатель, при бывшем том как долголетнем заточении его боярском, и сына его, и неоднакратном уже во 185 и потом во 190 годех от воровскаго бунта Московских стрельцов, дому его всеконечном разворении, так и по страдальческом от них же воров стрельцов его Боярина Артемона Сергеевича в то же смутное время варварском убиении, с великим любопытством и трудом, все те собрав оныя спискатель тщательно, и яко при всем том его Боярском и сына его невинном злострадании, и при седмилетнем заточении с начала ... и до возвращения в царствующий град Москву, и во время вышепомянутого стрелецкого бунта свидетель сей очевидный всем оным бедствам самовидец»[21].

А по данным самого «Объявления» известно три лица, находившихся с А.С.Матвеевым в Пустоозерске. Это «учитель сына его Андрея Артемоновича, из меньшого польского шляхетства Иван Лаврентьев сын Поборский и священник Василий, по призванию Чернцов»[22], а также сын Андрей. Все они побывали в роли автора «Объявления» у разных историков.

В первой половине XIX века В.Н.Берх и Н.А.Полевой не имели сомнений в авторстве А.А.Матвеева, а потому не останавливались специально на этом вопросе[23]. Е.Е.Замысловский предположил, что Василию Чернцову «мы и обязаны сохранением драгоценных для нас известий»[24]. К его мнению присоединился в 1957 году И.М.Кудрявцев[25]. На близкой точке зрения находится и А.Е.Чекунова, которая пишет об «Объявлении», что, «судя по языку и ссылкам на евангелие», его автор «был человеком из духовного звания»[26].

П.Матвеев, а вслед за ним и Т.В.Старостина атрибутировали «Объявление» И.Л.Поборскому, но не аргументировали своей точки зрения[27].

В последние годы возродилась версия о принадлежности «Объявления» перу А.А.Матвеева. А.Г.Станевич, развивая это предположение, выявила текстуальное совпадение фрагментов «Объявления» и «Записок» графа Матвеева, описывающих приезд А.С.Матвеева и его гибель во время стрелецкого восстания 1682 года[28]. Она также считала, что подобный «панегирик мог быть написан лицом, стоящим близко к погибшему и стремящимся всячески облагородить память убитого временщика», а им «может быть только сын старика»[29]. К тому же «образованность, которая сквозит в строках сочинения», указывает, по ее мнению, на авторство А.А.Матвеева[30].

Занимаясь изучением «Записок» графа А.А.Матвеева о стрелецких бунтах, М.В.Николаева попутно заметила, что «по строю мыслей и чувств, заключенных в нем, "Объявление" так близко к "описанию" стрелецкого восстания, составленному Матвеевым, что не оставляет сомнения в принадлежности его тому же автору»[31].

В.И.Буганов, обнаружив в Ульяновске список «Оправдания» второй половины XVIII века, обратил внимание на его заголовок, приведенный нами выше. Он полагал, что тот отсутствует в напечатанном тексте. Опираясь на его фразу о том, что «те все подлинныя челобитныя писаны были собственною рукою сына ево Андрея Артемоновича», исследователь приписал авторство Матвееву-младшему[32]. А вслед за ним в своих работах это делает и А.П.Богданов[33].

Вопрос о датировке памятника затрагивался гораздо реже. Так, В.И.Буганов считает, что он написан, «возможно, в конце XVII века»[34]. А.Г.Станевич полагала, что время возникновения «Объявления» «лучше отнести к 1698—1699 годам»[35]. И наконец, А.Е.Чекунова датирует его самым началом XVIII века[36].

Исследование текста «Объявления» показывает, что один из главных ориентиров для его датировки содержит рассказ о судьбе участника стрелецкого восстания 1682 года, а затем дипломата и государственного деятеля петровской эпохи — П.А.Толстого. «Петр Толстой, хотя по многих долготерпения Божия ему летех ... за государственное своего воровства умышление, лишен всех чинов и чести, и по суду воровскую ту вину свою явно принесши, вместо смерти сослан в Соловецкой монастырь неисходимо, и замурован в вечную тюрьму до самого исхода жизни своей, о которых его Петра Толстова воровских умыслах обстоятельнее печатный манифест в прошлом 1727 году всенародно объявлен есть...»[37]. Из этого следует, что «Объявление» не могло возникнуть ранее 1728 года. Это нижняя граница датировки.

Верхней же границей, видимо, следует считать 10 марта 1733 года, когда состоялся указ о конфискации библиотеки А.А.Матвеева и передаче ее на хранение в московскую камер-цалмейстерскую контору[38]. «Объявление» же сообщает о том, что в ссылке А.С.Матвеев переписал множество «божественных книг, к великому удивлению всем от такого долголетняго разворения в доме сына его Андрея Артемоновича, даже до сего времени, со многим почтением хранимых»[39]. То есть написано оно было еще до передачи книг в казну.

Другим подтверждением создания «Объявления» уже в XVIII веке служит одна из характеристик, даваемая в нем стрельцам. Оно говорит, что виновниками восстания 1682 года и гибели в его ходе бояр были «московские стрельцы, яко дым со всем семенем своим уже изчезшие, и с памятью их до конца погибшие законнонечестивии»[40]. Это свидетельствует о полном прекращении существования стрелецкого войска к моменту написания произведения. Но даже московские стрелецкие полки были окончательно уничтожены только в 1713 году, а в провинции процесс расформирования стрелецких подразделений, в основном, был закончен лишь в 1719—1725 гг. При этом наиболее боеспособные стрелецкие части принимали участие в военных действиях под Нарвой, в Полтавской баталии и даже в Прутском походе[41]. Следовательно, подобная характеристика могла возникнуть не ранее середины 1720-х годов.

На создание «Объявления» в XVIII веке указывают и языковые данные. По словам его автора, В.С.Волынский находился в милости «у тогдашних фаворитов, то есть временщиков» и ездил по пиршествам «тех фаворитов или припадочных людей»[42]. Слово «фаворит» вошло в русский язык только в XVIII веке, причем довольно поздно. Показательно, что составивший словарь иностранных слов, заимствованных при Петре I, Н.А.Смирнов ссылается на его употребление лишь в «Гистории о царе Петре Алексеевиче» князя Б.И.Куракина[43]. Написание же «Гистории» относится к середине 1720-х годов[44].

О составлении «Истории» в целом в конце 1720-х годов говорит и информация «Ведения». Оно перечисляет не только пожалования А.С.Матвеева, но и служебные назначения его сына, в том числе, за XVIII век. А последняя в нем запись гласит: «В 1727 году, месяца Июня в первых числех, по указу Всепресветлейшаго и Высокодержавнейшаго Великаго Государя нашего втораго Петра Алексеевича, Императора и Самодержца Всероссийскаго, из Верьховнаго Тайнаго Совета присланному к нему Графу, а по челобитью его ж Графскому, за долголетныя его службы уволен от всех дел, и жить ему Графу, где он похочет»[45]. Следовательно, и «Ведение» возникло не ранее этой даты. Таким образом, написание «Объяв-

ления» и составление «Истории» в целом относится к 1728—1733 гг.

Данная датировка позволяет практически исключить из числа возможных авторов «Объявления» И.Л.Поборского и В.Черицова, поскольку со времени описываемых в нем событий, взрослыми участниками которых они были, прошло более 50 лет. А об их жизни и деятельности в XVIII веке ничего не известно. Нет таких данных и за XVII век. Как отмечал И.М.Кудрявцев, биография И.Л.Поборского «не выяснена еще»[46].

Следовательно, единственным возможным автором остается А.А.Матвеев. Приведем еще несколько аргументов, могущих подтвердить предположение о его причастности к работе над созданием «Истории».

О наличии списка «Оправдания» у А.А.Матвеева свидетельствует опись его библиотеки 1733 года. В ней значится рукопись под названием «Описание оправдания о ссылке Артемона Сергеевича и сына ево»[47]. По указу Анны Иоанновны, после конфискации библиотеки эта рукопись, в числе некоторых других книг, была отправлена в Санкт-Петербург, и ныне ее местонахождение не известно. Сведения о судьбе этой книги обнаружены нами в списке «Оправдания» БАН. 24.4.36. Запись в нем гласит: «Сия книга писана Бояриным Артамоном Сергеевичем Матвеевым собственным ево изложением и трудами, будучи в сылке в Пустоозерском остроге, в ево оправдание и взята была оная книга с протчими книгами целои библиотеки всего 1852 книги на ея императорское величество в 730-м году и по челобитю о награждении за оные книги от наследниц самои Ея императорскому величеству сия книга с протчими книгами в числе 45 книг по имянному Ея императорскаго величества указу в Санкт-Петербурге в 736-м году из дворца присланы з Гофъфурьером господином Марковым к наследницам, а протчие книги остались невозвращены»[48].

Было бы очень заманчиво считать на основании этой записи, что перед нами оригинал «Оправдания», вышедший непосредственно из рук А.А.Матвеева. Но филиграни бумаги, на которой написана рукопись, относятся к 1736 году[49]. Кроме того, конфискация библиотеки в данной записи датирована тремя годами ранее реального времени события. Еще одна неточность касается объема библиотеки А.А.Матвеева. Она насчитывала 1044 тома. По всей видимости, в записи имеется в виду та часть книжного собрания, состоявшая из 852 книг, которая находилась до передачи в казну в доме Федора Андреевича Матвеева. Все это заставляет предположить, что перед нами копия, снятая с оригинала вскоре после его возвращения родственникам А.А.Матвеева в 1736 году. Тем не менее, данный список является самым ранним и, вероятно, наиболее близким к авторскому тексту, а потому должен вызывать особый интерес при даль-

нейшем изучении «Истории». Кстати, автограф знаменитых «Записок» графа Матвеева о стрелецких восстаниях также «не сохранился, и о его судьбе в науке не имеется никаких сведений»[50]. Они дошли до нас в большом количестве поздних списков, но авторство А.А.Матвеева не вызывает у ученых сомнений.

Н.И.Новиков сообщает, что в основу издания он положил список «Оправдания», предоставленный ему Екатериной II. По указанию императрицы он был скопирован с рукописи, находящейся «в доме покойного Князя Василия Ивановича Мещерского»[51]. В.И.Мещерский, по утверждению издателя, имел у себя также множество «писем и других известий, собственных Артемона Сергеевича записок и сына его графа Андрея Артемоновича»[52]. Все эти материалы, скорее всего, достались князю от самого А.А.Матвеева, на дочери которого он был женат. Вероятно, что его жена могла получить и список «Оправдания» из библиотеки своего отца, о котором шла речь выше, как одна из его наследниц. Так что генетически опубликованный список восходит к семье Матвеевых.

Различного рода «Объявления» были широко распространены в первой четверти XVIII века. Под таким названием издавались реляции о победах в Северной войне, правительственные распоряжения, сообщения о различных курьезах[53]. Приходилось писать подобные тексты и А.А.Матвееву. Так, будучи послом в Голландии, он в августе 1709 года доносил канцлеру Г.И.Головкину о том, что после получения известий о Полтавской победе: «...не только во все всенародные газеты сие есть вмещено и на безсмертную вечность к славе неописанной высочайшаго его царскаго величества имени и всего Российскаго империума в ысторичныя книги внесено, но и в особыя со всеми обстоятельствы и с моим объявлением здесь те реляции печатаются»[54].

События, описанные в «Объявлении», продолжали волновать А.А.Матвеева и с материальной точки зрения. Так, в 1719 году он писал в челобитной Петру I: «Отцу ж моему, как он из ссылки поворочен в город Лух, по указам царя Феодора Алексеевича, сверх старых деревень, дано село Ландех в 700 дворов, которое в смутное время в 90-м году князь Иван Хованский роздал разночинцам всяким, которыми и до ныне они без жалованных грамот владеют»[55]. Возможно, что упоминания в «Объявлении» об этих пожалованиях[56], должно было подчеркнуть владельческие права Матвеевых на эти земли.

На первый взгляд, атрибуции «Объявления» А.А.Матвееву противоречит тот факт, что оно постоянно говорит о нем в третьем лице. Но такой подход был характерен для мемуариста XVIII века, который «не всегда является центром повествования и пишет о себе, как правило, в третьем лице». Подобным образом рассказывал о себе А.А.Матвеев и в своих «Записках»[57].

Если предполагать принадлежность «Объявления» перу А.А.Матвеева, то его датировку можно определить совсем точно. Он скончался 16 сентября 1728 года, а, следовательно, мог написать его лишь в этот, последний, год своей жизни. Такому предположению не противоречит тот факт, что автор «Объявления», сообщающий об обстоятельствах смертей всех врагов А.С.Матвеева, не говорит о кончине П.А.Толстого, последовавшей 30 января 1729 года[58]. Скорее всего, он о ней еще не знал.

Для продолжения источниковедческого исследования «Истории» необходимо помнить, что это сложное по составу произведение, разные части которого имеют и самостоятельное значение (челобитные и письма А.С.Матвеева как образцы эпистолярного жанра XVII века и своеобразная «автобиография» их автора, а «Объявление» как памятник русской мемуаристики начала XVIII века), но в то же время создают цельное композиционное единство, направленное на реализацию общего идейного замысла.

Скорее всего, челобитные опального «великого канцлера» сразу создавались как своего рода литературные тексты. Об этом говорит их значительный объем и привлечение цитат из Священного писания и святоотеческой литературы. По своей жанровой природе они ближе всего стоят к «открытым письмам», направляемым «через голову их прямых адресатов широкому читателю», известным на Руси со времени переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским[59].

Объединение их в «Историю», дополненное цельной картиной придворной борьбы и рассказом о жизни семьи Матвеевых в ссылке, привело к появлению историко-публицистического сборника, который может рассматриваться и как «сверхпроизведение» с присущей только ему идеологической и художественной нагрузкой[60].

Вероятно, создавая «Историю», А.А.Матвеев хотел, чтобы в ней видели, в первую очередь, непредвзятое документальное свидетельство о событиях эпохи Федора Алексеевича, а потому сохранил в ней черты деловой письменности. Тем более, что последняя активно влияла на развитие литературы еще в XVII веке. В этот период исследователи отмечают «использование формы деловых документов и элементов их языка для создания ... ряда литературно-художественных произведений (Повесть об Азовском осадном сидении, Калязинская челобитная, Повесть о Ерше Ершовиче и др.)»[61]. Подобные тенденции усилились в петровскую эпоху, когда «деловая письменность также становится литературой»[62]. Заметны они и в сочинениях А.А.Матвеева. Составляя «Архив, или статейный список, Московскаго посольства, бывшаго во Франции из Голландии инкогнито в прошлом, 1705 году, сентября в 5 день», он использует «собственные путевые заметки, цитаты из книг, документы, свидетельства очевидцев», объединяющим началом для которых служит «признак документальности»[63].

Форма сборника, в которой была составлена «История», являлась одной из основных для рукописной книжности XVIII века. Использовалась она и для официальных целей. Так, примером для А.А.Матвеева мог служить сам Петр I, который для объяснения русскому обществу обстоятельств своего конфликта с сыном Алексеем в 1718 году издал «Объявление розыскного дела и суда, по указу его царского величества на царевича Алексея Петровича, в Санкт-Питербурхе отправленного, и по указу его величества в печать для известия всенародного, сего июня в 25 день, 1718, выданное». Эта книга включала в себя переписку между Петром и его сыном, письменные показания Алексея Петровича, «Объявление» Петра I к архиереям и «мирским чинам» о суде над царевичем, текст допроса последнего министрами и Сенатом и др. В связи с этим, было бы весьма продуктивно рассмотреть «Историю» в рамках традиции составления историко-публицистических сборников XVIII века.

Итак, «Объявление» было написано, а «Оправдание» в целом составлено, между 1728—1733 гг. Автором первого и составителем второго, скорее всего, являлся А.А.Матвеев, что позволяет сузить датировку памятника до 1728 года. Таким образом, «История» как сложное по составу и поздно сложившееся произведение требует осторожного подхода при использовании ее в качестве исторического источника при реконструкции событий политической борьбы в царствование Федора Алексеевича. Все ее известия должны быть, по возможности, проверены данными других источников, привлечение которых позволяет во многом по-новому взглянуть на ситуацию вокруг опалы и ссылки А.С.Матвеева[64]. При этом необходимо дальнейшее изучение «Истории» как интереснейшего историко-публицистического и литературного памятника, объединившего в себе сочинения и конца XVII и первой трети XVIII века.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Первое издание в 1776 году в Петербурге, а второе в 1785 году в Москве. В библиографической литературе встречаются также непроверенные указания на издание 1786 года (см.: Мельникова Н.Н. Издания, напечатанные в типографии Московского университета. XVIII век. М., 1966. С. 257.). Полное заглавие второго издания, на которое в дальнейшем будут даваться ссылки: История о невинном заточении Ближнего Боярина Артемона Сергеевича Матвеева, состоящая из челобитен, писанных им к Царю и Патриарху, также из писем к разным Особам, с приобщением Объявления о причинах его заточения и возвращения из онаго, изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского Собрания при Императорском Московском Университете. Изд. 2-е. М., 1785. (Далее — История).

[2] История. С. III—VIII.

[3] Там же. С. IX—XV.

[4] Там же. С. 1–366.

[5] Там же. С. 367–427.

[6] Там же. С. 428–436.

[7] Там же. С. 437–440.

[8] Макогоненко Г.П. Комментарии // Новиков Н.И. Избранные сочинения. М.—Л., 1951. С. 735.

[9] История. С.XIII–XV.

[10] Там же. С. XV.

[11] БАН. 24.4.36.; БАН. 32.6.27.; РГАДА, ф. 181, № 165; РНБ, ф. 885, Эрмитажное собрание, № 436.

[12] РГАДА, ф. 181, № 165. Л. 1. Ср.: БАН. 32.6.27. Л. 3; РНБ, ф. 885, Эрмитажное собрание, № 436. Л. 1.

[13] Чернышев Е.И. Рукописи Ульяновского книгохранилища // Край Ильича. Сб. № 1. Казань, 1926. С. 42–43. Автор описания датировал рукопись первой половиной XVIII века. В.И.Буганов, упомянув в своей монографии о стрелецких восстаниях последней четверти XVII века лишь этот список «Оправдания», оценил его как написанный скорописью «второй половины XVIII в.» (См.: Буганов В.И. Московские восстания конца XVII века. М., 1969. С. 27. Прим. 76.) Безусловно, этот список требует дальнейшего изучения.

[14] РГБ, ф. 222, картон 23, № 1.

[15] РНБ, ф. 588, Собрание М.П.Погодина, № 1637.

[16] История. С. 367.

[17] Там же. С. 379.

[18] Соловьев С.М. Сочинения. Кн. VII. М., 1991. С. 177–185; Матвеев П. Опала и ссылка боярина А.С.Матвеева // Исторический вестник. 1902. Сентябрь. С. 780–818; Щепотьев Л. Ближний боярин Артамон Сергеевич Матвеев как культурный политический деятель XVII века. (Опыт исторической монографии). СПб., 1906. С. 28–41; Старостина Т.В. Об опале А.С.Матвеева в связи с сыскным делом 1676–1677 гг. // Ученые записки Карело-Финского государственного университета. Т. 2, 1947, Вып. 1. Петрозаводск, 1948. С. 44–89; Седов П.В. Социально-политическая борьба в 70-х — 80-х гг. XVII в. и отмена местничества. Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1985. С. 94–104; Рогожин Н.М. Артамон Сергеевич Матвеев // «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI–XVII веков. М., 1989. С. 175–179 и др.

[19] Попытки определить персональный состав ведущих, по мнению большинства историков, «партий» Нарышкиных и Милославских практически не предпринимались. При этом, перечисляя сторонников Милославских, чаще всего называют лиц, упомянутых в «Объявлении» в качестве врагов А.С.Матвеева. См., напр.: Богословский М.М. Петр 1. Материалы для биографии. Т. 1. М., 1940. С. 37.

[20] Количество работ о стрелецком восстании 1682 года очень велико (см. о них: Буганов В.И. Московские восстания последней четверти XVII в. в дореволюционной и советской историографии // История СССР. 1966. № 2. С. 105–115) и практически во всех из них используются данные «Истории».

[21] История. С. 368–369.

22 Там же. С. 376–377.

23 Берх В.Н. Царствование царя Федора Алексеевича и история первого стрелецкого бунта. Ч. 1. СПб., 1834. С. 12; Полевой Н.А. И.М.Языков // Русский вестник. 1841. № 8. С. 451.

24 Замысловский Е.Е. Царствование Федора Алексеевича. Ч. 1. СПб., 1871. С. 186.

25 Кудрявцев И.М. «Артаксерксово действо» — первая пьеса русского театра XVII века // Артаксерксово действо — первая пьеса русского театра XVII в. М.—Л., 1957. С. 102. Прим. 58.

26 Чекунова А.Е. Русское мемуарное наследие второй половины XVII–XVIII вв. Опыт источниковедческого анализа. М., 1995. С. 14–15.

27 Матвеев П. Указ. соч. С. 798. Прим. 1; Старостина Т.В. Указ. соч. С. 49. Прим. 1.

28 Станевич А.Г. Московское восстание 1682 г. Дис... канд. ист. наук. Б/м. Б/г. С. 10–12.

29 Там же. С. 17.

30 Там же. С. 14.

31 Николаева М.В. «История» А.А.Матвеева о стрелецком восстании 1682 г. (Традиции исторического стиля XVI–XVII вв. в литературе петровского времени) // Ученые записки ЛГПИ им. А.И.Герцена. Т. 309. Л., 1966. С. 44. Прим. 1.

32 Буганов В.И. Московские восстания конца XVII века. М., 1969. С. 27.

33 Богданов А.П. Нарративные источники о московском восстании 1682 года // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С. 77; Он же. От летописания к исследованию. Русские историки последней четверти XVII века. М., 1995. С. 321.

34 Буганов В.И. Московские восстания конца XVII века. С. 27.

35 Станевич А.Г. Указ. соч. С. 10.

36 Чекунова А.Е. Указ. соч. С. 15.

37 История. С. 397.

38 Библиотека А.А.Матвеева (1666–1728). Каталог. М., 1985. С. 5, 9.

39 История. С. 422.

40 Там же. С. 427.

41 Рабинович М.Д. Стрельцы в первой четверти XVIII в. // Исторические записки. Т. 58. М., 1956. С. 273–305.

42 История. С. 388, 390.

43 Смирнов Н.А. Западное влияние на русский язык в петровскую эпоху. СПб., 1910. (Сб. ОРЯС. Т. 88. № 2.) С. 301.

44 Пештич С.Л. Русская историография XVIII века. Ч. 1. Л., 1961. С. 116.

45 История. С. 436. «Ведение» является неотъемлемой частью и рукописной традиции «Оправдания». Ср.: БАН. 24.4.36. Л. 226–230; БАН. 32.6.27. Л. 168–171 об.; РГАДА, ф. 181, № 165. Л. 150–153; РНБ, ф. 885, Эрмитажное собрание, № 436. Л. 191 об.—195 об.

46 Кудрявцев И.М. «Артаксерксово действо» ... С. 83.

47 Библиотека А.А.Матвеева... С. 44.

48 БАН. 24.4.36. Л. 2 об.

[49] Филигрань лигатура «МК». См.: Клепиков С.А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVIII — нач. XX в. М., 1959. № 336.

[50] Николаева М.В. Указ. соч. С. 26.

[51] История. С. XIII.

[52] Там же. С. X.

[53] См. напр.: Быкова Т.А., Гуревич М.М. Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г. М.—Л., 1955. № 13, 21, 41, 114, 296, 328, 353 и др.

[54] Письма и Бумаги императора Петра Великого. Т. 9. Вып. 2. М., 1952. С. 1094.

[55] РГАДА, ф. 9, отд II, кн. 41. Л. 485. (Фрагмент челобитной опубликован: Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. 1. СПб., 1858. С. 269). Интересно отметить, что А.А.Матвеев в этой челобитной оценил только убытки от распродажи конфискованных «пожитков» своего отца в 85232 рубля.

[56] История. С. 374—375, 381.

[57] Чекунова А.Е. Указ. соч. С. 96.

[58] Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. Изд. 3-е. М., 1989. С. 242.

[59] Лурье Я.С. Переписка Ивана Грозного с Курбским в общественной мысли древней Руси // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1993. С. 224.

[60] Подобного рода сборники, состоящие из ряда текстов, разных по жанру, но объединенных общим художественным замыслом, были широко распространены, например, в среде русских старообрядцев второй половины XVII века. См: Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы, эволюция. СПб., 1995.

[61] Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII века. Формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства. Л., 1974. С. 7.

[62] История русской литературы. Т. 3. Литература XVIII века. Ч. 1. М.—Л, 1941. С. 53.

[63] Глушанина Н.И. К проблеме жанрового своеобразия «Архива, или статейного списка...» А.А.Матвеева // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 45.

[64] Самарин А.Ю. Политическая борьба в начале царствования Федора Алексеевича и ссылка А.С.Матвеева // Россия в X—XVIII вв. Проблемы истории и источниковедения. Тезисы докладов и сообщений 2-х чтений, посвященных памяти А.А.Зимина. М., 1995. С. 517—520.